

СТАРЫЕ ЗАКОНЫ «НОВОГО МИРА»**А.П.Шаповал***преподаватель философии Центра гуманитарных исследований*

У статті розглядаються основні проблеми побудови «нового світу». Негативні явища реального життя приводять до розуміння необхідності руху в цьому напрямку. Перспективи такої побудови розглядаються по різному. Вияснення підстав різних точок зору складає зміст даної роботи. Проводиться різниця між побудовою дійсно нового світу і новою редакцією світу старого.

Ключові слова: кризис, переход, основание, капитал, новый мир.

Новое тысячелетие ознаменовало себя громкими восклицаниями общественных деятелей, учёных, политиков о необходимости построения «нового мира». Актуальность таких умозрительных выводов подкрепляется весьма реальными вещами такими, как например, плачевное состояние мировой экономики, усугублённое очередным циклическим кризисом 2008 – 2009 годов. И вытекающими из этого последствиями: безработицей, бедностью, нуждой. Остро встаёт проблема ограниченности природных ресурсов и необходимости поиска альтернативных источников энергии. Даёт о себе знать глобальное потепление климата и природные катаклизмы, обусловленные вредными выбросами в атмосферу и хищнической деятельностью человека. В новом тысячелетии не только не изжита, но и прогрессирует проблема голода, особенно в развивающихся странах.

Современный этап общественного развития характеризуется очень важной особенностью, при которой в ходе преодоления целого комплекса негативных и регрессивных явлений в жизни людей, в их бытии, рождаются в их сознании, как в противоположности, все прогрессивные идеи, идеалы, передовые стремления. Поэтому и идея построения «нового мира», в общем-то, не новая сама по себе, возникла в очередной раз на весьма негативном фоне, полном бед и страданий конкретных людей, включённых в отношения собственности. Современный мир, в лице его видных представителей, позиционирующий себя как мир собственности и порядка, подошёл к своей крайней черте, за которой или распад и хаос или превращение в новое качество. Заявления о необходимости построения «нового мира» - это только симптомы, свидетельствующие о том, что есть люди, которые осознают всю сложность ситуации и необходимость проведения процессов преобразования. Но, это ещё далеко не сами преобразования. Действительность, как всегда, намного сложнее абстрактных желаний и стремлений.

Мыслящая часть человечества уже подошла к осознанию необходимости перехода общества в новое состояние, только понимает этот переход, да и само новое общество, по-разному. В основном, сквозь призму своего будущего положения в этом новом обществе, «новом мире». Проблема осознания своего положения всегда остро стояла перед мыслящими людьми, с одной стороны, в силу их положения в системе разделения труда, с другой, поскольку проблема «хлеба насущного» у них была, в общем-то, решена, и пути образования перед ними не были закрыты ни нуждой, ни другими преградами. Вот, например, политики, те которые из разряда «передовых» и «прогрессивных». Они мыслят «новый мир» как бесконфликтный, не знающий кризисов, постоянно развивающийся, демократический, гарантирующий всем права собственности, и естественно, с ними во главе - всеобщий мир благоденствия. Ну, чем не идиллия? Жаль только вот непонятно как сделать так, чтобы собственность, которая всегда служила «яблоком раздора» между людьми со времён распада первобытной общины, не порождала противоречия и конфликты. Как примирить имущих и не имущих? Конечно, можно объявить человека, имеющего в своем владении лишь свои рабочие руки, тоже полноправным собственником, который имеет право иметь право. Можно даже подарить ему иллюзию собственности, в виде разного рода копеечных подачек и бутафорских привилегий. Но, ведь конфликт никуда не денется. Собственник предприятия по-прежнему будет присваивать неоплаченный труд собственника рабочей силы. А значит и будущий «новый мир» всё также будет основываться на отношениях господства и подчинения, эксплуатации одних в пользу других. Бедность одних будет порождать ненависть к другим, более богатым, удачливым, «счастливым». Какой же тогда это будет «новый мир», это будет новая редакция всё того же «старого мира». Как писал А.С. Канарский: «Мир господства и подчинения действительно расколол жизнь челове-

ка на материальную и духовную, разорвав тем самым непосредственность его чувственного состояния на полярно выраженные сущности, различные по своей ценности. Господин, к примеру, не нуждается в естественно-человеческом выражении к себе чувств раба, ибо они также являются его собственностью, как и сам раб» [2, 129].

Общественные деятели, правоведа, политологи, философы, говорят о «новом мире» как о мире, где все будут жить по правилам, по закону, перед которым все будут равны. Их взгляды основываются на том представлении, что члены общества сами программируют регулятивные правила своего поведения в обществе через органы управления и юстиции. Как отмечал Ю. Хабермас: «...идея программирующего воздействия на самих себя посредством закона обретает смысл исключительно благодаря той подготовке, вследствие которой общество в целом может быть представлено как одна большая ассоциация, определяющая себя саму через посредничество права и политической власти» [7, 47-48]. И если такая ассоциация не работает или даёт сбой, значит необходимо написать хорошие, правильные законы (правильно её запрограммировать) и тогда все будут их признавать, жить по ним, и будут счастливы. Естественно, законы будут писать они – профессиональные юристы, талантливые политологи, просвещённые философы и т.д. Для кого? Для других, менее удачливых, посредственных, не профессионалов, не просвещённых, и не искушённых в тонкостях правовых отношений по поводу всё той же собственности, иерархических отношений, отношений господства и подчинения. И опять «всё приходит на круги своя». «Дивный новый мир» начинает разить затхлостью старых отношений «раба» и «господина». Но, теперь уже в исполнении более образованных, талантливых, местами утончённых, рафинированных действующих лиц. Юридическое закрепление подчинённого, бедственного положения одних по отношению к другим, становится причиной общественных взрывов возмущения. Бедность и нужда большинства снова становится абсолютным пределом экономического и общественного развития, источником кризисов.

«Прогрессивные» экономисты, банкиры, промышленники, филантропы – видят «новый мир» как мир без кризисов. С устойчивым экономическим ростом и минимальной безработицей. Вся их «прогрессивность» начинается и заканчивается там, где присутствует кризис, от которого они всячески стараются избавиться. По их мнению, если бы не кризисы, то и «старый мир» можно было объявить «эрой благоденствия». А так приходится что-то изо-

бретать, куда-то стремиться. Избавляться от кризисов они предлагают экономическими методами, ну, в крайнем случае, политическими или военными. Последние методы, конечно же, присутствуют только на подсознательном уровне. Такая постановка вопроса фактически свидетельствует о непонимании или нежелании понимать действительные причины кризисов и то противоречивое основание, на котором стоит капиталистический способ производства, порождающий их. То, что решение проблемы кризисов лежит в сфере преобразования всей системы общественных отношений не воспринимается этими профессионалами от хозяйства абсолютно. Об этом и речи быть не может. О Марксе они вспоминают только во время кризисов и то в контексте «весьма забавных» и неординарных примеров из экономической мысли. Ведь та экономическая теория, из которой выходят их взгляды и на которой они основываются, к кризисам относится как к нелепой случайности. А случайность может быть, а может и не быть. Да, Маркса они цитируют, изумляются, но реальных выводов никаких не делают. Когда начинается очередной кризис, начинаются и очередные метания из стороны в сторону. А в глазах всё тот же страх и слепая надежда: «А вдруг и на этот раз пронесёт!»

Все усилия этих хозяйственников направлены на то, чтобы ничего не меняя по содержанию экономических и тем более всех общественных отношений, построить такую экономику, «новую», которая могла бы с помощью, в основном, финансовых мер преодолеть кризисы. Ярким примером здесь может служить профессор экономики Джозеф Е. Стиглиц, который ясно видит все негативные стороны глобального капитализма, остро критикует его, но решать проблемы предлагает в рамках самого капитализма [3]. В справедливой, абстрактно-всеобщей критике капитализма никогда недостатка не было, особенно в кризисные периоды. Недостаток был только в действиях по устранению самих проблем и недостатков. Почему то так всегда получалось до сих пор, что критика капитализма заканчивалась его модернизацией и консервированием.

С точки зрения представителей западной экономической науки, всё оказывается очень просто! Нет денег у банков, нечем платить дивиденды по вкладам и совершать текущие расчёты? Так значит надо напечатать денег и дать им в займы. Вот кризис ликвидности и преодолён. Мешают убытки, невозвращённые кредиты, действию финансовой системы - не выдают банки кредитов под бременем своих долгов? Значит надо эти убытки национализировать. Перенести, тем самым, бремя запла-

ты за последствия кризиса на всё общество, на всех налогоплательщиков. И кризиса избежим, и солидарность с банкирами за их алчную и бездарную деятельность проявим. А как же, все должны нести ответственность за то общество, в котором живём.

А «новый мир» надо строить, обязательно, и новую экономику тоже. В ней необходимо обязательно ограничить «бонусы» банкирам (премиальные деньги, выплаченные сверх основного дохода). Ведь это по их вине, оказывается, кризис случился. Ведь это они в своей безрассудной и алчной гонке за прибылями, за теми же «бонусами», выдавали необеспеченных кредитов, на выпускали ценных бумаг, спекулировали акциями и т.д. Вот и виноватые нашлись и не надо глубоко «копать». Достаточно заменить «алчных» банкиров на «рационально мыслящих», умеренных в своих аппетитах - и вот вам «новое общество» социального партнёрства. Такая точка зрения принадлежит, в частности, министру финансов Франции Кристин Лагард. Она высказала её на встрече министров финансов «большой двадцатки» в шотландском городе Сент-Эндрюсе 7 ноября 2009 года [8].

Падают продажи, нет потребления, нет реализации произведённой товарной массы, останавливается производство, безработица? Значит надо дать займы денег потребителям, увеличить им социальные выплаты. А потом призвать их, чтоб они обязательно потратили эти деньги и стимулировали, тем самым, экономику. Ничего, что государственный долг увеличится до рекордных высот. Государство ведь развитое, богатое. Как-нибудь переберётся. А там, глядишь, и экономический рост подоспеет. Вот это и есть фундаментальная рыночная экономическая наука в действии. А то, что существуют глубинные противоречия в капиталистической экономике, которые и являются, в сущности, причиной циклических кризисов, так на это не стоит обращать внимание, это же из марксистской науки, которая и наукой то не считается в среде именитых профессоров. Зачем тратить время на изучение каких-то там противоречий, если всё очень просто – напечатали денег, и нет кризиса. Можно дальше говорить о построении «нового мира».

Этот «новый мир» действительно давно назрел и его построение необходимо совершить хотя бы для того, чтобы накормить миллиард населения нашей планеты, которое голодает. Чтобы вывести из нищеты ещё четыре с половиной миллиарда. Чтобы спасти каждого третьего ребёнка на земле, умирающего от голода [7]. А то ведь этим несчастным и обездоленным трудно объяснить, что наша планета, оказывается, едина для всех. И её

ресурсы тоже общие для всех. Поскольку в их использовании и тем более потреблении они не принимают никакого участия. Они всего лишь «доедают объедки» с барского стола «золотого миллиарда», который и является действительным хозяином и потребителем ресурсов нашей планеты. Как писал Эрих Фромм: «...модель нового общества должна строиться в соответствии с потребностями неотчуждённого и ориентированного на бытие человека. Это означает, что люди будут избавлены от нечеловеческой бедности, которая в большинстве стран всё ещё остаётся главной проблемой и не превратится, как в развитых индустриальных странах, в Homo consumens вследствие действия законов капиталистического производства, требующих непрерывного его роста, а значит, и роста потребления. Для того чтобы люди могли стать свободными и покончили с подстёгивающим промышленное производство патологическим потреблением, необходимо радикально изменить экономическую систему: следует положить конец нынешнему положению, когда существование здоровой экономики возможно только ценой нездоровья людей. Наша задача – создать здоровую экономику для здоровых людей» [6, 351-352].

Идея построения нового общества по принципу одной семьи, где каждый помогает другому и поддерживает слабого тоже хорошая идея. Только она так и останется хорошей идеей, как сотни и тысячи её предшественников, которые заполнили всю историю человеческой мысли. Гораздо важнее сделать реально действующий механизм пересмотра всей системы общественных отношений. Он поможет не только из кризиса выйти, но и построить основание действительно нового общества. До тех пор, пока один человек будет служить средством для обогащения другого человека, все разговоры об общечеловеческой связи, о ближнем, так и останутся разговорами. В реальности их будут связывать только товарно-денежные отношения, отношения по обмену всеобщим эквивалентом человеческого труда, его накоплением и фетишизацией.

Необходимость создания комфортных условий проживания на нашей планете для всех её жителей – благородная цель. Но, только при капиталистическом способе производства она не выполнима, поскольку производство здесь ведётся ради получения прибыли, а не удовлетворения потребностей населения. Регулятором здесь является не сознательное распределение по труду и тем более не по потребностям, а стихия рынка. Товар или услугу получает тот, кто больше платит. Те, кто производят товары и услуги, при

этом способе производства, производят их для того, чтобы они продавались, чтобы реализовывалась заключённая в них прибавочная стоимость (неоплаченный труд). Поэтому, эквивалент их рабочей силы потраченной на производство того или иного товара, именуемый заработной платой, намного меньше стоимости самого товара. Они вынуждены быть перепроизводителями, чтобы получать свой минимум необходимых жизненных средств. Они вынуждены ходить в лохмотьях, голодать, жить в трущобах, только бы хозяева предприятий, на которых они работают (если вообще работают) получали прибыль и обогащались. И если кто-то думает, что хозяева предприятий поделятся прибылью со своими рабочими, только бы повысить их уровень жизни, тот находится в плену бесполезных иллюзий, которые, как правило, выливаются в жестокие разочарования. Хозяева предприятий скорее остановят производство и выбросят людей на улицу, нежели будут работать себе в убыток. Рост безработицы в кризисный период яркое тому доказательство.

Инвестиции в инновационные сектора экономики рассматриваются современными экономистами как инвестиции в основание «новой экономики», в основание «нового мира». Предполагается, что экономика нового тысячелетия будет развиваться на базе информационных технологий и разработке альтернативных источников энергии. Сама по себе это плодотворная идея, но будучи включённой в реалии современного капиталистического мира она подвергнется влиянию его законов и тенденций, которые действуют, не только позитивно, но и негативно, а иногда даже разрушительно. Скорее всего, её ждёт та же участь что и многие другие плодотворные и позитивные идеи, которые были призваны служить развитию цивилизации, прогрессу общества, эволюции человечества, а в результате поступили на службу самовозрастания стоимости и извлечения прибыли. То, что служило этим целям, было вычленено и применено в процессе капиталистического производства и обмена. Всё остальное было отброшено и поступило в архивы истории. В капиталистической, рыночной экономике новые технологии и новые виды энергии необходимы для производства товаров. Для того, чтобы повышалась производительность труда. Чтобы товары производились в большем количестве и с меньшими затратами. Чтобы была возможность превратить эти товары в продукты массового производства и заполнить ими существующие рынки. Чтобы диктовать цены на данных рынках и извлекать сверхприбыль, используя своё монопольное положение. Всё, что будет служить этой цели,

будет приниматься, развиваться и внедряться. Всё остальное, что будет ориентироваться лишь на абстрактную цель удовлетворения каких-то новых, весьма специфических потребительских запросов и качеств – будет тормозиться, отвергаться, уничтожаться. Суть этого процесса состоит в том, что прежде чем товар удовлетворит какие-либо потребности конечного потребителя, он должен продаться. Потребитель должен его выбрать из множества аналогичных, близких по функциям и качеству товаров и купить. Причём купить по определённой цене. Без реализации этих основных условий капиталистической, рыночной экономики все разговоры о приоритете потребителя, удовлетворении его всё возрастающих потребностей, о развитии, прогрессе, эволюции, так и останутся разговорами. По прошествии некоторого времени, эти разговоры попросту забываются или заменяются новыми разговорами, абстрактными построениями, тоннами исписанной напрасно бумаги.

Подобный процесс уже происходил в недавнее время. Он носил название «интернет - бума» и закончился так называемым кризисом «дот – комов» в 2001 г. «Дот – комами» называли компании входящие в отрасль информационных технологий, от английского dot. com – «точка – ком». Эти компании пытались использовать интернет для получения прибыли. Кризису 2001 г. предшествовал рост 90-х годов, который уже тогда напрямую связывался с «новой экономикой», с надеждами на то, что внедрение компьютеров, интернета, информационных технологий изменит капиталистическую экономику настолько, что она будет развиваться бурными темпами и никогда больше не будет подвержена кризисам. Но, в действительности всё оказалось гораздо хуже. Продукция, произведённая при помощи новых технологий, по началу, пользовалась повышенным спросом на потребительском и промышленном рынке. Компьютеры, запасные части к ним, программное обеспечение, полупроводники, телекоммуникационное оборудование – «разлетались как горячие пирожки». Норма прибыли при их производстве была выше, чем в целом по экономике. Весь свободный капитал, все производственные ресурсы хлынули в этот сектор. Производство велось в кредит, без учёта границ покупательной способности конечных потребителей. Все были захвачены одной идеей – извлечением как можно большего количества прибыли. Никто не думал о том, что и у этого быстро развивающегося рынка тоже есть свои пределы. Бум 90-х, как и все предыдущие, до него, разбился об абсолютную границу капиталистического способа производства – бедность и ограниченность потребления широких на-

родных масс. Перепроизводство и затоваривание возникли очень быстро. Огромное количество компаний, как традиционных отраслей экономики, так и высокотехнологичных, использовавших передовые информационные технологии не смогли вернуть кредиты, взятые на расширение производства и модернизацию. Они попросту прекратили своё существование, не оправдав тем самым надежды, возложенные на них как на носителей передовых идей «новой экономики». Прогнозы об их высокой прибыльности были сильно преувеличены и служили только лишь «разогреву» фондового рынка, на котором акции высокотехнологичных компаний «росли как на дрожжах». А результат один – крах, который выразился в падении рынка ценных бумаг, огромных убытках компаний, невозвращённых кредитах, банкротствах банков, безработицей, самоубийствах и т. д. Большинство из этих компаний после банкротства были расформированы и скуплены за бесценок более сильными своими конкурентами. Теми, которые смогли диверсифицировать свой бизнес, привлечь новые кредиты, сократить издержки за счёт увольнения персонала. В общем, вездущие законы рынка всё поставили на свои места.

Теперь новые идеи о преобразовании капиталистической экономики пришли в результате кризиса 2008-2009 гг. Выяснилось, что глобальная экономика не способна себя регулировать. Все надежды на «свободный рынок», «невидимую руку», «свободную игру «спроса» и «предложения» - не оправдались. Банки, фонды, корпорации, захваченные неуёмной жадой прибыли, роста доходов, сверхприбылей не видят и не хотят видеть никаких реалий. Всё, что стоит на пути накопления капитала, извлечения прибыли, что препятствует получению отдачи от инвестиций – всё отбрасывается решительно, нетерпимо и цинично. Всё, что этому способствует, как то спекуляции всем и вся, шантаж, подкуп, взятка, убийства, раздувание торговых операций на фондовом рынке так называемых «пузырей» – всё идёт в ход. В корыстных целях используются всевозможные национальные, расовые, этнические, религиозные отличия и конфликты. Гигантские транснациональные корпорации и банки готовы повышать свою норму прибыли до последнего цента в государственном бюджете, до последней мыслимой и не мыслимой стадии инфляции и дефицита государственного бюджета. Они готовы сделать банкротами целые государства и объединения государств, лишь бы продлить своё существование. Выходя из этого, стало понятно, что на уровне отдельной компании планировать риски в современном финансо-

вом секторе невозможно. Трудно их стало планировать и на уровне отдельного государства. Жажда наживы отдельных представителей национального капитала убивает все рациональные идеи, стремления, организационные решения. За ней с необходимостью следует только паника, крах, дезорганизация всей системы капиталистического производства.

Опыт борьбы с кризисом 2008-2009 гг. и его последствиями показал, что с кризисами глобального мира нового тысячелетия можно справляться только объединёнными усилиями, сообща. Второй вывод, который можно сделать из этого опыта состоит в следующем. Для того, чтобы спасти капиталистическую систему частного предпринимательства как таковую, со всеми её банками, фондами, транснациональными корпорациями и другими монополистическими объединениями, а также со всем средним и мелким бизнесом, необходимо пожертвовать интересами отдельных банков, корпораций, разрозненных предпринимательских слоёв и даже целыми секторами экономики. Панику и крах на современных глобальных рынках могут обуздать только совместные усилия центральных банков различных стран мира, которые сообща регулируют мировую финансовую систему, ограничивая свободу экономической деятельности и аппетиты отдельных участников этой системы.

Сейчас, когда кризис пошёл на убыль, вновь раздаются голоса некоторых экономистов либерального направления, которые по-прежнему находят в плену своих абстрактных схем, основанных на действии двух категорий – «спроса» и «предложения». Они всё также выступают за свободу предпринимательства и рассуждают о том, что, мол, плохо, что не прошло «очищение» от убыточных предприятий и банков, как говорят – плохих активов. С их точки зрения, кризис это плохое явление, но он несёт в себе некоторое оздоравливающее и очищающее начало. Таким, весьма поверхностным учёным, можно лишь ответить, что если бы не поддержка со стороны государства частного бизнеса и его «свободы», стоившей много миллиардных сумм всему обществу, всем налогоплательщикам, то очищающий огонь кризиса до того очистил бы на сегодняшний день мировую экономику, что неизвестно, что бы от неё осталось. Кризис 2008 -2009 гг. показал, что вся мировая капиталистическая экономика не эффективна. Она лежит в диспропорциях и противоречиях. Её прибыльность обеспечивается за счёт нещадной эксплуатации рабочей силы в беднейших странах, а спрос на произведённые там товары, поддерживается в богатых странах за счёт надувания «кредитных пузырей».

Используя аналогии из мира биологии и медицины для образной характеристики этого процесса можно сказать, что живой организм, чтобы спастись целиком, вынужден отсекал омертвевшие ткани. Вопрос состоит только в том, до каких пределов это возможно. Поскольку идя таким путём, на определённой стадии, спасение через отсечение может превратиться в самоубийство.

Когда рынки в 2007-2008 гг. начали погружаться в пучину паники, правительства и центральные банки развитых стран мира, видя, что система частного предпринимательства не регулирует сама себя, начали вмешиваться в складывающуюся ситуацию. Они пытались, главным образом, предотвратить хаос. Попытки эти включали в себя предоставление кредитов, гарантии по кредитам, успокаивающие ситуацию различные заявления. Они снижали учётные ставки и спасали готовые, вот-вот обанкротится банки, предоставляя им, триллионы долларов кредитов в качестве мер по стимулированию банковской системы и экономики в целом. Всё было направлено на то, чтобы предотвратить полномасштабное «бегство с корабля» хваленного частного капитала. По мнению главы ФРС (Федеральной Резервной системы) США Бена Бернанке, кризиса масштаба 1930 г. Америке удалось избежать. Это произошло во многом благодаря международному сотрудничеству [5]. Исход кризиса 2008-2009 гг. мог быть значительно более серьёзным. В отличие от 1930 года, когда интересы различных стран противоречили друг другу и делали невозможным экономическое сотрудничество, когда создавались барьеры на пути движения товаров и капиталов, в надежде защитить национальные рынки от чужого влияния, в 2008-2009 гг. финансовые системы развитых капиталистических стран действовали решительно и сообща. Перед лицом гибели, капиталисты разных стран осознали свой общий интерес – интерес выживания, и пошли на жертвы ради общего блага. Они пожертвовали частью прибыли ради сохранения условий извлекать эту прибыль в будущем, после кризиса. Они осознали острую необходимость построения новой системы финансового регулирования, которая смогла бы предотвращать повторение подобной кризисной ситуации на финансовом рынке в будущем.

Конечно, это далеко ещё не само построение чего-то наподобие единой монополии, единого мирового государства, но тенденция в этом направлении просматривается с каждым годом всё чётче. Пока ещё это робкие, полные противоречий, попытки сделать нечто наподобие единого картеля, который бы занимался регулированием мировой финансовой системы: цен, валютных курсов, бан-

ковских процентных ставок, переливанием денег из одной страны в другую, по всему миру, в целях «тушения» кризисных ситуаций с нехваткой денежных средств. Сейчас такими функциями хотят наделять МВФ (Международный Валютный Фонд) с тем, чтобы он стал мировым финансовым регулятором. А политические решения под эти действия, предполагается принимать на встречах мировых лидеров двадцати наиболее развитых стран мира, так называемых G-20. Процесс этот идёт очень медленно и сложно.

Как только кризис отступил, и наметились слабые ростки экономического роста, сразу проявились противоречия между национальными интересами капитала таких стран как США, Япония, страны Европейского Союза, Китая и России. Договориться им не удаётся практически ни о чём. Ни о сокращении выбросов вредных веществ в атмосферу с тем, чтобы не усугублять парниковый эффект, потепление климата и природные катаклизмы. Проблема вредных выбросов напрямую связана с сокращением вредных производств и экономическим ростом, а отсюда и прибылями капиталистов и жизненным уровнем населения. Сокращение загрязнений природной среды связано также с вложением средств в модернизацию предприятий, с инвестициями, а взять их негде. Во время кризиса частный капитал предпочитает «отсидеться в тихих гаванях» государственных облигаций, золоте, недвижимости, но не рисковать понапрасну. Не удаётся договориться и о введении новой мировой валюты, поскольку доллар падает в цене и сдаёт свои позиции перед натиском растущего экономического потенциала Европейского Союза и Китая, а соответственно, и их денежных единиц. Соединённые Штаты хоть и пострадали больше всего от последнего кризиса, но своего статуса главной мировой державы сдавать не собираются и всячески пытаются навязать свою волю, свои экономические интересы остальному миру.

Нет единого мнения и в вопросе стимулирования посткризисной экономики. США, Германия, Япония – предлагают прекратить практику государственных вливаний денежной массы в экономику для стимулирования её роста. Экономики этих стран уже вышли из кризиса. Великобритания выступает против, поскольку её экономика ещё находится в полосе кризиса. 6 ноября 2009 г. министр финансов Великобритании Алистер Дарлинг сказал, что: «Когда всё закончится, мы должны координировать нашу реакцию на окончание кризиса – так же, как координировали ответ на рецессию» [8].

Проблема стимулирования экономики, государственных вливаний – это проблема увеличения государственного долга. Посколь-

ку, частный капитал во время кризиса ничего и никого не стимулирует, а думает только о своём выживании. И ещё, может быть о том, как привлечь для своей пользы деньги всего общества. Как можно больше, в идеале – все. Все, которые с его точки зрения, лежат празднично и не служат его самовозрастанию. Поэтому государство, которое находится в руках капитала, и действует в его интересах, перебирает на себя эту функцию. Оно аккумулирует денежные средства всего общества, собирает налоги и распоряжается ими так как того требуют интересы капитала, выдавая их за общественные интересы. После такого стимулирования, естественно, появляются долги. Мало того, что капитал завёл экономику в кризис, так он ещё и сделал всё общество его должником и заставил расплачиваться за свои деяния. А долги нужно или отдавать или обслуживать – платить по ним проценты. Обслуживание долгов государства ложиться тяжким бременем на государственный бюджет. Оно сокращает количество средств, которые идут на развитие медицины, образования и социальную поддержку бедных слоёв населения. Получается, что развитие одних идёт за счёт развития (или вернее деградации) других, как правило, трудящихся, тем, кому это развитие больше всего необходимо, нищих и обездоленных. Это и есть система капитализма в действии. И эту систему хотят сделать основой нового общества, «нового мира». Оказывается, «новый мир» нужен для того, чтобы по-новому, за счёт ресурсов всего общества, периодически спасать капитализм от кризисов. По подсчётам МВФ, к 2014 г. государственный долг наиболее развитых стран G-20 достигнет 118 % их ежегодного ВВП (валового внутреннего продукта) [8].

Капиталистический способ производства движется весь в противоречиях. Он их посто-

янно преодолевает и столь же постоянно порождает. Преодолевая последствия одного кризиса, он с неумолимостью закона порождает условия нового, будущего, более разрушительного, чем предыдущий – кризиса. И так будет до тех пор, пока эти противоречия не накопят критическую массу страдающей части человечества, которая с помощью трезвомыслящих людей не осознает, что именно этот способ производства, в лице его хозяев, защитников, преобразователей и управляющих, и есть источник всех их бед, несчастий и страданий. Но, осознание – это только первая ступень готовности к реальным действиям. Следующей ступенью должно быть сплочение страдающих. И должно оно быть ещё теснее, чем у тех, кто стоит на страже этого способа производства и продлевает ему жизнь. Но, и это ещё не всё, сплочённая и сознающая, страдающая часть человечества должна точно знать какой «новый мир» она хочет строить, что и как она должна делать, чтобы не построить, в очередной раз, новую редакцию «старого мира», со всеми его старыми противоречиями только на «новый лад». Конечно, это сложный и длительный процесс. И не стоит унывать, что он продолжается длительное время. Длительность процесса осознания и сплочения относительна, в историческом масштабе. Иногда она длится годами, иногда десятилетиями, а иногда и столетиями. А бывает, что происходит в считанные дни, как например, в «кровавое воскресенье» 9 января 1905 г. Как писал Маркс: «Чем больше времени будет предоставлено ходом событий мыслящему человечеству, чтобы осознать своё положение, а человечеству страдающему, чтобы сплотиться, – тем совершеннее будет плод, который зреет в недрах настоящего» [2, 378].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Каждый третий умерший ребенок в мире - жертва голода* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/11/091112_unicef_malnourished_children.shtml
2. Канарский А.С. Диалектика эстетического процесса. – С. 129
3. Крихели Т. Готовы ли мы ко второй волне кризиса? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kabmir.com/mirovoj_krizis/gotovy_li_my_ko_vtoroj_volne_krizisa.html
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К.Маркс, Ф.Энгельс // Сочинения. – М.: Политиздат, 1980. – Т. 1. – С. 378.
5. Савченко Ю. Бен Бернанке: “Рецессия в США технически закончилась” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2009/09/090915_bernanke_recession_over.shtml
6. Фромм Э. Иметь или Быть? / Э.Фромм. – К.: Дніпро, 1998. – С. 351-352
7. Хабермас Ю. Демократия разум нравственность / Ю. Хабермас.. – М.: Логос, 1992. – С. 47-48
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2009/11/091107_g20_scotland.shtml

Стаття надійшла до редакції 16.02.2010 р.